

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Г. КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор
С. МИШИН,
старший преподаватель Славянского университета, докторант

SUMMARY

Parliamentarism as a system of government characterized by a clear distribution of legislative and executive functions and supremacy of parliament in relation to other authorities, is, ultimately, a complex of techniques and methods of exercising power by the state. In this article we propose to study the conditions and peculiarities of formation of parliamentarism in Republic of Moldova.

* * *

Парламентаризм, как система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при верховенстве парламента по отношению к другим государственным органам, представляет собой, в конечном счете, совокупность способов и методов осуществления власти государством. В данной статье мы предлагаем исследовать условия и особенности становления парламентаризма в Республике Молдова.

В современном конституционном праве понятие «парламентаризм» выступает как конституционно-правовое устройство государства на определенных принципах: привилегированная позиция парламента в составе политических институтов власти, народный суверенитет, разделение властей, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам и др.

парламентаризма невозможно без осуществления глубоких реформ во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, духовной. Процесс длительный и противоречивый.

Мы бы особенно хотели подчеркнуть роль принятой Конституции РМ в закреплении и дальнейшем развитии парламентаризма в РМ. Данный вопрос находился в центре внимания многих ученых конституционалистов, как и во время разработки и принятия Конституции РМ, так и после этого процесса.

Принятие Конституции РМ является важнейшим этапом формирования молдавского парламентаризма, устанавливающего его правовые рамки, как отражатель суверенного и независимого, единого и неделимого государства (ст. 1 Конституции РМ). Действующая Конституция является продуктом сложного и длительного процесса ее создания, в ходе которого был достигнут нелегкий компромисс, учитывающий интересы основных политических сил в обществе

В Республике Молдова понятие «парламентаризм» вошло в научный оборот сравнительно недавно. Как и любое понятие в юридической терминологии, оно возникло в конкретных общественно-политических условиях и отражает общественное явление на конкретном историческом этапе. Это конец 80-х – начало 90-х годов прошлого столетия в связи с обретением Молдовой государственного суверенитета. С развитием политико-юридических отношений в обществе менялось и содержание правоотношений, характеризующих государственное устройство на каждом этапе развития общества. В результате, понятие «парламентаризм» постепенно наполнилось новым

смысловым и правовым содержанием.

В сущности переход общества к демократическим формам парламентаризма закрепляется институционализацией механизмов новой государственной власти, которая включает: установление институтов парламентаризма или президентской демократии; законодательное оформление разделения властей, создание соответствующих структур всех трех ветвей власти на различных уровнях.

Институционализация новой системы власти предполагает ее конституционное закрепление, что обеспечивает легитимность. В тоже время, институциональное и конституционное становление демократического

[5, с. 55-56] по таким вопросам, как ограничение вмешательства государства в жизнь общества, человека и гражданина, признавая и гарантируя достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм как высшие ценности. А самое главное, Конституция умиротворила форму государственного правления, как республики, и формы организации и осуществления государственной власти.

Исходя из этого, можно утверждать, что в настоящее время в Республике Молдова заложены и развиваются конституционно-правовые основы формирования парламентаризма. Однако ряд объективных и субъективных причин тормозит его усовершенствование. Объективные причины, прежде всего, обусловлены исторически сложившейся экономической ситуацией, проблемами переходного периода. Субъективные причины, – это низкая правовая и политическая культура общества, искажение партиями демократии, хотя межпартийная конкуренция является необходимым условием парламентаризма.

Путь к развитию парламентаризма в нашем обществе переходного периода усложняется жесточайшим политическим, экономическим и социальным кризисом. Это очень болезненно отразилось на уровне жизни людей, их материальном, нравственном и психологическом состоянии.

Следует подчеркнуть, что это не только результат негативных последствий тоталитарного со-

ветского режима, но ошибок и просчетов в процессе реформирования общества в транзитном периоде [7, с. 30-32].

В тоже время важно отметить, что построение демократических основ парламентаризма затруднено там, где имеются давние традиции правового нигилизма. Довольно часто можно встретить рассуждения о том, что недостатки общественного развития, главным образом, являются следствием плохих законов. Но даже совершенный закон мало что способен изменить, если члены общества не имеют привычки уважать закон. Ведь подлинный парламентаризм предполагает и определенный уровень индивидуальной и общественной нравственности.

С другой стороны, построение подлинного парламентаризма требует формирования соответствующих институтов гражданского общества: создание общественно-политических организаций, разного рода ассоциаций, через посредство которых граждане различных слоев населения могли бы принимать участие в социально-политической жизни страны.

Закладывая основы парламентаризма средствами принудительного навязывания большинству взглядов меньшинства, невозможно в действительности консолидировать общество. Естественно, что новые ценности парламентаризма получают поддержку большинства, если Парламент выработает и будет последовательно проводить политический курс, отвечающий интересам большинства граждан, и обеспечит ощутимое улучшение всего комплекса

условий жизни, а не только осуществление политических прав и свобод. Постоянное сохранение такой поддержки – основа основ демократического парламентского правления. Вместе с тем, народная поддержка власти не исключает права людей на несогласие с отдельными акциями или установками, не отвергает возможности конструктивной оппозиции.

В трудном и длительном процессе становления парламентаризма в странах молодой демократии главным является вопрос о жизнеспособности парламентско-процессуальных норм. Именно на это юристы указывают при анализе технологии парламентаризма, при формировании механизма власти в государстве вообще. «При всей важности технологии парламентаризма главное, безусловно, в обеспечении устойчивых взаимосвязей, прежде всего, в его собственной среде, как системе согласно нормам принятой модели разделения властей и данного класса формы правления, и, само собой разумеется, между парламентом, как высшим представительным органом государственной власти, с одной стороны, и народом как единственным источником власти, с другой. Ибо, никакие, даже ювелирно отделанные процедурные правила в лучшем случае не дадут для утверждения подлинного парламентаризма ничего, если не впитают в себя его основополагающие ценности; в худшем могут стать тлетворным фактором его коррозии и разложения [9, с. 12].

В различных странах переход к закладыванию демокра-

тических форм правления специфичен, тем не менее, наука на основе сравнительного анализа может выявить некоторые общие черты. Так, один из теоретиков и руководителей процессов демократизации в Испании Ф. Гонсалес пишет: «... не думаю, что имеется какая-то, универсальная модель политического перехода, применимая в мировом масштабе. Гораздо полезнее... поразмышлять об элементах, которые чаще всего встречаются и являются наиболее общими для любого политического изменения при переходе от авторитарной диктаторской формы к демократической». Ф. Гонсалес [1, с. 5], в частности, отмечает следующие элементы: желание перемен, воля большинства к преобразованиям в обществе; способность членов общества к соглашению, к договоренности.

В ситуации кризиса и формировалось желание большинства политических перемен, выкристаллизовывалась воля большинства к изменениям в направлении к демократии. В то же время складывалась новая политическая элита, приобретающая большую поддержку общества. Теряли свое значение и роль старые политические и идеологические ценности, и развертывался поиск иных опорных ценностей – гражданских и политических.

Таким образом, начало политического кризиса в обществе – одна из существенных черт процесса перехода от авторитаризма к демократии. Кризисная ситуация, как показывает испанский опыт, является предшественником перехода к демокра-

тии при наличии у населения данной страны определенной политической культуры и способности к соответствующим переменам.

«Единственное, с чем у нас формально все в порядке, – так это с волей народа: депутаты избираются населением с внешним соблюдением всех демократических процедур. Подчеркнем, однако, слово «внешним» – выборы последних лет дают немало оснований считать их не слишком демократическими, ибо они были не слишком честными и не слишком свободными. Все чаще мы видим не столько сознательный выбор гражданами лучшего из кандидатов, сколько «грязные технологии», манипулирование волей избирателей, административное давление, «слив» компромата и т. п.».

По нашему мнению, если до недавнего времени народное представительство было в почете и в сознании людей, теперь эти ценности стали игнорироваться. Абсентеизм на выборах по партийным спискам свидетельствует этому. В действительности же, «в плюралистической демократии, источником власти является не народ (абстрактное коллективное целое), а большинство (часто относительное большинство) политически активных граждан, участвующих в формировании государственной власти и составляющих меньшинство народа. Веским аргументом в этом плане является то, что для наиболее развитых демократических стран характерен абсентеизм – воздержание большей части избирателей от участия в выборах. В голосова-

нии обычно участвуют 20-40% населения, имеющего право голоса, (народа). Это происходит, потому что интересы элит, организованных групп, реально конкурирующих на выборах, в лучшем случае безразличны для большей части избирателей. Избирательные кампании являются дорогостоящими мероприятиями, так как современных избирателей трудно убедить в том, что политические партии представляют интересы народа. В обществе существует глубокое неравенство ресурсов политического влияния: есть слабо организованные группы с малыми ресурсами политического влияния (безработные, пенсионеры, инвалиды и т.д.) и есть олигархические группы, способные отчасти предопределять результаты выборов».

Однако, забывается, что ценностный смысл институционализированной власти в каждом государстве заключается в создании такой системы государственно-правовых отношений, которая обеспечивала бы примат права во всех сферах общественных отношений [8, с. 56].

Говоря о самых острых проблемах становления парламентаризма в Республике Молдова, следует отметить, что первое, и – главное, чему нас учит опыт развития парламентаризма на европейском континенте, это то, что привилегированность парламента и ответственное перед парламентом правительство должны быть заинтересованы в независимости третьей власти в государстве – судебной. Однако, к большому сожалению, в наше время складывается впечатле-

ние, что две ветви власти не заинтересованы в независимости третьей власти.

Вторая проблема состоит в том, что в строительстве парламентаризма в Республике Молдова правовой институт ответственности власти не был заложен в организационную основу парламентаризма. Менялись коалиции в Парламенте РМ, альянсы, правительства и никто не нес никакой ответственности за ухудшение состояния дел во вверенном ему министерстве.

В тоже время, чтобы парламентаризм работал и давал плоды, должно измениться и само общество и гражданское сознание каждого гражданина в целом. Это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой [3, с. 43]. Люди должны осознавать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, межнациональных и, тем более, политических и идеологических противоречий. Основой основ в этом плане должны быть только нравственные и правовые устои общества. Давно известно, что принцип «Разделяй и властвуй», никогда не приносил пользы и не способствовал прогрессу и процветанию социума. К сожалению, в нашем молдавском обществе, во время предвыборных кампаний для партий, участвующих в борьбе за власть, это был «любимый конек» – разделять общество по этнической принадлежности.

Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента

необходимо учитывать в государственном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ в европейскую семью народов, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону. [4, с. 4-5]

Немаловажное место отводится и уровню морали и этики депутатов, их правовому политическому и культурному сознанию, в конечном счете, ведь они – «цвет нации», «слуги народа». В этом смысле совершенно прав Ж. де Местр, когда утверждает, что «каждое общество имеет ту власть, которую оно заслуживает».

Другой аспект, имеющий научно-практическое значение для строительства парламентаризма в Республике Молдова, это осознание того, что парламентарный способ правления – более эффективный при развитой экономике. К этому еще добавим: парламентарный способ правления более эффективен при стабильной политической системе.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что путь к построению *de facto* демократического парламентаризма в Республике Молдова долгий и трудный, полный опасностей, заблуждений и иллюзий.

Несмотря на все усилия, к сожалению, можно привести множество примеров, когда провозглашение демократических принципов парламентаризма, давно получивших международное признание, в сегодняш-

них наших условиях не только остаются декларированными, но и ведет к противоположным результатам. В странах Запада между абсолютизмом и современным парламентаризмом лежал длительный переходный период. Мы же пытаемся перескочить несколько ступенек. Эта задача необычайно трудна [6, с. 33].

Подлинный парламентаризм возникает там, где общество имеет стойкие демократические, правовые, политические, культурные традиции.

У нас на сегодняшний день отсутствуют социально-экономические и политические условия, оставляют желать лучшего нравственный климат, культурный, правовой и политический уровень, которые позволили бы осуществлять принципы подлинного эффективного парламентаризма. В этом плане мы согласны с тем, что рост экономики и укрепление социального мира в обществе должны вести к консолидации парламентаризма в Республике Молдова [10, с. 143-144].

Он остается для нас пока идеалом, но, в то же время, служит и программным требованием, ориентиром в развитии по пути парламентаризма как особого способа управления в обществе. Создание предпосылок для становления и эффективного развития демократического парламентаризма в странах постсоветского пространства, в том числе и в Республике Молдова, едва ли возможно за короткий период времени. Однако фундамент закладывается сейчас, правда, иногда путем проб и ошибок, к сожалению.

Опыт Запада подсказывает, что исходить следует из изучения динамики потребностей и интересов различных по своему спектру социальных групп, диверсификации их интересов, из столкновения и взаимодействия кризисных ситуаций, механизмов игры различных социальных сил, а равно механизмов торможения, сдержек и противовесов, обеспечивающих баланс властей, политических сил [2, с. 76].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что построение *de facto* демократического парламентского строя должно опираться на тщательно продуманную стратегию и тактику. Без учета опыта других государств здесь вряд ли обойтись, однако этот опыт должен сочетаться с собственными традициями и собственной историей. Формирование *de facto* демократического парламентского строя требует сбалансированных усилий и законодательной, и исполнительной и, в той же мере, судебной власти. Формирование основ демократического парламентаризма не может быть ограничено областью чисто юридических представлений. В этом направлении нужны фундаментальные непредвзятые, непартийные политико-правовые исследования. В политической системе нашей страны коренным вопросом был и остается вопрос о построении эффективных и адекватных форм демократического правления при практическом, жизненном парламентаризме.

Современный парламентаризм в Республике Молдова, да и в любой другой стране молодой

демократии, похож на недостроенное здание, формы которого наполняются такими дизайнерами, какими являются: развитие социально-политических явлений в обществе, меняющаяся расстановка политических сил на политической арене, расстановка парламентских партий, коалиций, оппозиционных сил и т.д. Процесс его утверждения займет много лет. Но только при консолидации всех созидательных сил общества и при ответственной гражданской позиции каждого человека и гражданина сумеем вместе достроить наш дом – парламентаризм Республики Молдова.

Литература:

1. Гонсалес Ф. *Создать в обществе основу для согласия и перемен*. Свободная мысль. 1995. №15.
2. Грэдинару Н. *Некоторые проблемы осуществления принципа разделения властей*. Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.
3. Костаки Г. *Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство*. Конституционное правосудие, 2005, №4.
4. Костаки Г. *Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова*. Закон и жизнь, № 6, 2005.
5. Костаки Г., Мишин С. *Конституция как компромисс политических сил общества*. Revista Națională de Drept, 2011, nr. 8.
6. Костаки Г., Новрузов В. *Демократические преобразования общества и власти в переходном периоде*. Кишинэу: «Центральная Типография», 2011.
7. Муруйану И. *Актуальные*

правовые проблемы демократизации общества. В кн.: „Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.

8. Новрузов В. *Актуальные проблемы эффективности форм правления в странах переходного периода*. Закон и жизнь, 2007, № 10.

9. *Парламентское право России*. Учебное пособие. Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999.

10. Янак И. В. *Правовая социализация личности – важнейшее условие становления правовой государственности в Республике Молдова*. В кн.: „Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.